Вячеслав Щербин,
доцент кафедры социологии Белорусского государственного университета, кандидат филологических наук

ЭКОНОМИКА ДАННЫХ:

часть цифровой экономики или новейший тип экономической теории и практики?

Особенности общественно-экономических формаций К. Маркс и Ф. Энгельс оценили следующим образом: «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда» [1]. В первые десятилетия XXI в. это высказывание подтверждается все более наглядно. Многообразие типов новой экономики, каждый из которых обладает специфическим институциональным, кадровым, образовательным, технологическим, экономическим ресурсом, зашкаливает. Несколько десятков ее видов («зеленая», инновационная, интеллектуальная, информационная, когнитивная, креативная, нарративная, ноосферная, платформенная, поведенческая, сетевая, системная, умная, цифровая экономика, экономика гламура, знаний, Интернета, нанопроектов, образов, постзнаний, престижа, услуг и др.) анализировались автором ранее [2]. В последнее время все чаще упоминается так называемая экономика данных, которая определяется в работах исследователей по-разному. Как справедливо заметила доцент БГУ Е. Столярова, «понятие «экономика данных» является относительно новым и до сих пор не имеет однозначной трактовки. В ООН ее определяют как «процесс производства, распространения и потребления цифровой информации». Профессор финского Университета Турку Яни Коскинен считает, что это часть экономики страны или мировой экономики, включающая субъекты экономики, для которых данные являются основным источником или объектом бизнеса» [3]. Иными словами, в соответствии с технологическим ресурсом, ядром которого выступают информационные технологии, ее можно рассматривать как часть цифровой экономики, а согласно с институциональным, кадровым, образовательным, экономическим ресурсом считать новейшим типом экономической теории и практики. Рассмотрим каждый из вариантов данной антиномии.

Экономика данных как часть цифровой экономики

По мнению Е. Столяровой, «в целом вопрос развития экономики данных, в том числе как части цифровой экономики, пока изучен слабо». Известны работы таких ученых Гарвардского университета, как Б. Чакраворти, А. Бала, Р. Чатуверди, отдельным аспектам уделяет внимание ООН, а также различные рейтинги, например Global Connectivity Index [3].

Однако в современной научной литературе России уже представлены и отдельные критические замечания относительно того, зачем потребовалось выделять «часть цифровой экономики» в виде самостоятельного типа. Так, профессор МГУ Е. Ведута утверждает: «Наступает эра цифровой экономики – «умных» орудий труда с внедрением новейших информационных технологий для работы с «экономикой данных», которая может быть «оплачена» странами-жертвами, импортирующими иностранные инвестиции для развития инфраструктуры (в том числе цифровой) и финансовых спекуляций, чтобы обеспечить переход Запада к новому типу общественного производства» [4].

Еще раньше ведущий научный сотрудник Института экономики РАН О. Сухарев обратил внимание читателей своей книги «Экономика технологического развития» (2008 г.) на необоснованную подмену понятий американскими экономистами: «Впервые термин «информационная экономика» появился в работах сотрудника Стэнфордского центра М. Пората в 1976 г., который обозначил так кластер отраслей, производящих современные базы данных и средства, обеспечивающие их функционирование и применение. В настоящее время термин вбирает в себя и высокотехнологичные производства, которые напрямую трудно отнести к сугубо информационному сектору либо к производствам, производящим исключительно информацию. К таким отраслям относят микроэлектронику, приборостроение, робототехнику, производство телекоммуникационного оборудования, средств связи и т.д. Основными признаками, отделяющими «новую экономику» от традиционной системы, видимо, следует считать: возрастающий темп (превышающий темп роста ВВП) прироста объема информации, давление финансовой сферы на другие секторы экономики, транснациональный характер глобализации мировой экономики, определяемый всепроникающим свойством информации и международной сетью Интернет» [5].

Подобные критические замечания в адрес обоснований типов новой экономики высказывал и белорусский философ И. Левяш: «…эксперт по проблемам информатизации П. Страссман в своей книге «The Squandered Computer» («Разоряющий компьютер») пишет, что никакой явной связи между размером инвестиций в информационные технологии (IT) и прибыльностью предприятия не существует. Его основной вывод: «Сами по себе информационные технологии не прибыльны – прибыль приносят операции над знаниями, способность человека к их освоению, адекватной интерпретации» [6] и дальнейшему использованию.

Несистемное, не связанное с реализацией крупных национальных проектов применение больших данных не делает цифровую экономику экономикой данных. Как справедливо заметила по этому поводу профессор МГУ Е. Ведута, «переход к цифровой экономике как big data стал популярным среди представителей IT-сектора, математиков, увлеченных созданием ЭММ *(экономико-математической модели. – В.Щ.)*, а также статистиков, использующих некоторые количественные взаимосвязи статистических показателей для составления эконометрических моделей. Создание на основе big data новых информационных, математических и эконометрических моделей, как и расширение big data, может быть бесконечным, не имеющим никакого отношения к решению экономических проблем, но увеличивающим при этом рутинные затраты предприятий на сбор ненужной информации. Такой подход к решению экономических проблем с использованием информационных технологий не является новым. Он повторяет ошибки Общегосударственной автоматизированной системы учета и обработки информации (ОГАС), на внедрение которой были затрачены огромные суммы, а итогом явился ручной, не автоматизированный расчет на местах статистических показателей, передаваемых на верхний уровень, который использовал большие данные в некоторых прогнозных экономических моделях, экстраполирующих существующие тенденции экономического развития. Такой подход не отвечает задаче цифровой экономики организовать эффективное взаимодействие экономических агентов с Центром в режиме реального времени. В этом смысле сбор статистических данных big data и использующие их для некоторых расчетов эконометрические модели являются "мертвыми"» [4].

Экономика данных как новейший тип экономической теории и практики

Экономика данных как новейший тип экономической теории и практики реализуется в виде национальных проектов, объединяющих в своих рамках различные типы данных, длинный список типовых операций и основные виды их структур.

В статье российских экономистов А. Петрова и В. Маркова «Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»: от концепции к реализации» сообщается о различных его характеристиках (реализация запланирована в Российской Федерации на 2025–2030 гг.):

- *на 2025–2027 гг. объем финансирования предусмотрен в размере 457 млрд руб. с крупными вложениями в федеральные проекты «Цифровое государственное управление» (205 млрд руб.), «Инфраструктура доступа к Интернету» (72,7 млрд руб.), «Цифровые платформы в отраслях социальной сферы» (54,66 млрд руб.) и «Искусственный интеллект» (34,25 млрд руб.). Из информации, представленной директором департамента цифровой трансформации и координации бюджетных расходов Минцифры России А. Чукариным, следует, что проект расширен до 9 федеральных, в числе которых: «Инфраструктура доступа к Интернету», «Цифровые платформы в отраслях социальной сферы», «Искусственный интеллект», «Цифровое государственное управление», «Отечественные решения», «Прикладные исследования и перспективные разработки», «Инфраструктура кибербезопасности», «Кадры для цифровой трансформации», «Развитие государственной статистики»;*
- *ключевой элемент – цифровые платформы, которые служат основой для реализации широкого спектра задач в критически важных областях. Во многих из них, таких как финансовый сектор, розничная торговля, телекоммуникации, транспорт и логистика, здравоохранение, экономический эффект от использования данных уже заметен;*
- *в современном дискурсе акцентируется революционная природа экономики данных и ее трансформационный потенциал для множества аспектов хозяйственной деятельности, при этом данный феномен рассматривается не как преходящая тенденция, а как концептуальный сдвиг в осмыслении ценности информации и методологии ее применения в целях экономического прогресса, что знаменует собой переход к принципиально новой модели экономических отношений, основанной на данных как ключевом ресурсе, драйвере инноваций и роста эффективности управления;*
- *критический элемент в развитии экономики данных – подготовка специалистов, сочетающих понимание принципов цифровизации с опытом работы в государственных структурах и навыками анализа данных, поэтому создание эффективной системы для этого должно стать одним из приоритетных направлений в рамках реализации национального проекта;*
- *наряду с традиционными ресурсами данные рассматриваются как дополнительный фактор производства, что позволяет повысить эффективность процессов в различных сферах;*
- *формирование рынка данных, создание благоприятных условий для их интеграции в экономический оборот и максимизация ценности данных для конечных пользователей – приоритетные направления» [7].*

Стоит отметить, что акцент на самих данных и связанных с ними операциях и структурах (а не на цифровых технологиях!) делают и белорусские специалисты [8].

Так, Е. Столярова пишет: «Среди типов создаваемых данных можно выделить:

- ***персональные данные,*** *которые напрямую связаны с социальными сетями;*
- ***данные, получаемые благодаря развитию Интернета вещей*** *(например, подключение к Интернету автомобилей);*
- ***большие данные*** *(big data), которые накапливаются в результате деятельности отдельных субъектов экономики (например, информация, содержащаяся в миллионах чеков торговой сети)» [3].*

В свою очередь авторы монографии «Основы информационных технологий» (Минск, 2026) считают, что «если появляется возможность использовать полученные/хранимые данные для уменьшения неопределенности о чем-либо, данные превращаются в информацию. Поэтому можно утверждать, что информацией являются используемые данные» [9].

В этой же монографии приводится и список типовых операций с данными:

- ***сбор*** *– накопление данных с целью обеспечения достаточной полноты информации для принятия решения;*
- ***формализация*** *– приведение данных, поступающих из разных источников, к одинаковой форме, чтобы сделать их сопоставимыми, то есть повысить уровень их доступности;*
- ***фильтрация*** *– отсеивание «лишних» данных, в которых нет необходимости для принятия решений; при этом должен уменьшаться уровень «шума», а достоверность и адекватность данных – возрастать;*
- ***сортировка*** *– упорядочение данных по заданному признаку для удобства использования, что повышает доступность информации;*
- ***группировка*** *– объединение данных по заданному признаку для повышения удобства использования и доступности информации;*
- ***архивация*** *– организация хранения данных в удобной и легкодоступной форме; служит для снижения экономических затрат на хранение данных и повышает общую надежность информационного процесса в целом;*
- ***защита*** *– комплекс мер, направленных на предотвращение утраты, воспроизведение и модификацию данных;*
- ***транспортировка*** *– прием и передача (доставка и поставка) данных между удаленными участниками информационного процесса;*
- ***преобразование*** *– перевод данных из одной формы в другую или из одной структуры в другую. Это часто связано с изменением типа носителя: например, книги можно хранить в обычной бумажной форме, но можно использовать для этого и электронную форму.*

Приведенный здесь список типовых операций далеко не полон. Миллионы людей во всем мире занимаются созданием, обработкой, преобразованием, транспортировкой данных, и на каждом рабочем месте выполняются свои специфические операции, необходимые для управления социальными, экономическими, промышленными, научными и культурными процессами [9]. В качестве примера такой специфической операции с данными можно привести определение термина «датификация»: «начало новой волны, знаменующей эпоху больших данных, источниками которых являются, в частности, Интернет вещей и социальные медиа» [10].

Завершить рассмотрение неотъемлемых характеристик экономики данных как новейшего типа экономической теории и практики уместно следующей типологией их структур: «Работа с большими наборами данных автоматизируется проще, когда данные упорядочены, то есть образуют заданную структуру. Существуют три основных типа структур данных: линейная, иерархическая и табличная» [9].

На наш взгляд, именно эти аспекты лежат в основе следующих необычных феноменов:

- *концепции датаизма, пересматривающей не только все существующие определения коммуникации в пользу данных, но и все теории развития в пользу совершенствования алгоритма обработки данных [11];*
- *мнения о том, что «миром владеет тот, кто владеет данными и технологиями их анализа» [12].*

Анализ определений понятия «экономика данных», различных их видов, типовых операций и основных их структур позволяет сделать вывод о том, что мы имеем дело не просто с еще одной разновидностью цифровой экономики (наряду с сетевой, платформенной и другими), а принципиально новым типом экономической теории и практики, который может лечь в основу дальнейшего развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. – М., 1960.
2. Щербин В.К. Многообразие типов новой экономики и подходы к их изучению / В.К. Щербин // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2024. №1. С. 21–31.
3. Столярова Е. Экономика данных и европейские страны с малой открытой экономикой / Е. Столярова // Банкаўскі веснік. 2021. №9. С. 62–72.
4. Ведута Е.Н. Цифровая экономика приведет к экономической киберсистеме / Е.Н. Ведута // Международная жизнь. 2017. №10. С. 87–102.
5. Сухарев О.С. Экономика технологического развития / О.С. Сухарев. – М., 2008.
6. Отчет о НИР «Разработка механизмов управления процессом модернизации интеллектуального потенциала Беларуси в контексте стратегических приоритетов евразийской интеграции» / Институт философии НАН Беларуси. Рук. И.Я. Левяш. – Мн., 2012.
7. Петров А.Н. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»: от концепции к реализации / А.Н. Петров, В.А. Марков // Экономические науки. 2024. №10. С. 175–186.
8. Данные // Кандыбович Л.А., Мудрик А.В. Менеджмент знаний. Терминологический словарь-справочник. – Мн., 2010. С. 101–192.
9. Шкурко В.В. Основы информационных технологий / В.В. Шкурко, С.Л. Альхимович, Н.В. Батин; под общ. ред. В.В. Шкурко. – Мн., 2026.
10. Ним Е. (Не) социальное конструирование реальности в эпоху медиатизации / Е. Ним // Социологическое образование. 2017. №16. С. 409–427.
11. Костикова А.А. Цифровая коммуникация: историко-философский анализ / А.А. Костикова // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2019. №5. С. 49–55.
12. Черняк Л. Большие Данные – новая теория и практика // Открытые системы. 2011. №10. С. 18–25.